

Странно думать, что магия существует и следует правилам, тогда как большинство людей считают магию концепцией достижения невозможного такими же невозможными средствами. Является ли магия энергией или просто волей человека, обладающего магией, принимающей форму и формирующей функцию, основанной на намерении и желании этого волшебного человека?

Это был задумчивый, замкнутый и слегка асоциальный Гарри Поттер, стоявший на вокзале со своим чемоданом. Хагрид, здоровяк, который принес новость о том, что Гарри предположительно волшебник, также водил его за покупками в Косой переулок. На его стволе стояла клетка, в которой полярная сова внимательно следила за движением людей.

Гарри занял место возле стены и тоже спокойно наблюдал за людьми, время от времени поглядывая на сову. Сова была не слишком довольна Гарри, потому что в первый раз, когда Гарри сознательно творил магию, оно было направлено на сову. Он изменил цвет на темно-коричневый, о чем Гарри пытался сообщить сове, чтобы она меньше выделялась, но ей все равно это не нравилось, и она не переставала его клевать, пока он не повернулся к ней спиной. Как ни странно, Гарри не мог наложить на что-либо прямую магию, поэтому он подозревал, что сова каким-то образом теперь связана с ним или позволила ему творить на ней магию... каким-то образом.

У совы, очевидно, были какие-то магические способности, потому что она действительно знала, когда люди смотрят на нее, даже когда ее голова смотрела в противоположную сторону или когда ее глаза были закрыты. Она также, казалось, чувствовала людей, прежде чем они завернули за угол, и часто смотрела, прежде чем кто-то завернул за угол. Гарри подозревал, что это, скорее всего, была просто нормальная способность, например, чувствовать движение воздуха или осознавать изменение оттенков теней, которые он не мог различать.

И все же сова определенно была более наблюдательной, чем считал себя Гарри, поэтому ее присутствие сейчас было ему полезно. Ожидая какого-то сигнала о том, где может быть вход на платформу, Гарри продолжал наблюдать. Однако время уходило от него, и он понял, что опоздает, если не найдет вход в ближайшее время.

Он снова поднял руку вверх и провел ею горизонтально перед глазами. В своем воображении он смотрел на нечто похожее на цифровой экран. Оно было прозрачным, и он мог видеть сквозь него, но посмотрел на время в правом верхнем углу. Добавить к этой воображаемой функции функцию времени было довольно просто. Ему просто нужно было несколько раз указать там время и несколько раз обновить его, чтобы показать правильное время. За два дня он закрепился как особенность, которая всегда была точной. Ему, вероятно, придется изменить его, если он когда-нибудь сместится в часовом поясе, но он не думал, что это займет так много времени, как изначально. В конце концов, все это было у него в голове, и он знал, что находится в другом часовом поясе.

Когда он посмотрел на время, сова издала низкое уханье, и Гарри посмотрел через прозрачный дисплей на людей, за которыми Хедвиг следила глазами. Это была группа рыжих.

"Их?" — спросил Гарри, также заметив, что у них сундуки, такие же, как и у него самого.

«Хут». - сказала сова, как бы соглашаясь. Гарри посмотрел на сову и представил на дисплее новое изображение ее головы. Открыв его, он мысленно добавил ее подтверждение и поместил его в раздел «Да, или, может быть, да». Вероятное соглашение». Затем он посмотрел на рыжих и пометил их всех маленькими линиями над головами, назвав их «магическими», связанными со значком, который он создал для себя и Хагрида. Ему нравилось классифицировать вещи таким образом. У него также были символы гнева, дискомфорта и страха, а также несколько других. Они загорались в его голове, когда он смотрел на людей и пытался понять, что они чувствуют. Эти ужегодились. Некоторое время он играл с распознаванием эмоций. На самом деле годы. И только узнав, что он волшебник, что он начал визуализировать то, что видел, как реальную проекцию. Он все еще не знал, было ли то, что он видел, реальным или только в его голове, но он знал, что был единственным, кто мог это видеть, так что, скорее всего, это было только в его голове.

Однако это вызвало вопрос; Если это было только в его голове, означало ли это автоматически, что это не было на самом деле? Функция времени была более точной, чем он мог сознательно удерживать время в голове, так что, может быть, это была форма доступа к его подсознанию, которое только что проявилось из-за какого-то психического отклонения? Может быть, он был шизофреником? Это объяснило бы это, но не совсем. Однако видеть то, что могли только вы, обычно было нехорошо. Гарри мысленно пожал плечами. Ему было все равно, что из этого правда или что более вероятно. Он был просто рад, что у него было преимущество. Время было очень полезной вещью, которую нужно было отслеживать. В какой-то момент он намеревался использовать эту функцию, связанную с другими функциями, если он сможет это понять.

Он думал обо всем этом, наблюдая за рыжеволосыми, скользнувшими в колонну между девятой и десятой платформами. Итак, вот где был вход. Он ждал, пока они закончат проходить, по одному и по двое, пока все, включая старшую женщину, вероятно, мать, не вошли вместе с более молодой женщиной, вероятно, дочерью.

Затем он отошел от стены и небрежно подошел к колонне. Прежде чем войти, он отметил это место и назвал его «Платформа 9 $\frac{3}{4}$ ». Надеюсь, он увидит это, когда в следующий раз приедет сюда. Он отметил лишь несколько мест, и они стали видны только тогда, когда оказались в пределах видимости. Не то чтобы он мог видеть теги далеких мест, таких как «Сумасшедшая кошатница» или «Шкаф для сладостей». Таким образом, это могло быть просто его собственное сознание, создающее связь, а не какая-то магия, вызывающая ее появление. Он бы тоже это рассмотрел. Он знал, что магия реальна, потому что видел множество доказательств в переулке. С ним также произошло несколько несчастных случаев, и, очевидно, он изменил цвет Хедвиг, но это был эксперимент и все еще мог быть лишь мысленным представлением.

Что касается вышеупомянутого шкафа, то он, честно говоря, ему понравился. Жизнь под лестницей означала, что никто не мог подкрасться к нему сверху, и он всегда просыпался вместе с первым, кто спустился, а это значит, что он никогда не проспал. Он предпочитал видеть в подобных вещах положительные стороны. Легко было впасть в мрачные мысли, но это не имело никакой реальной цели, поэтому он решил сосредоточиться на хороших вещах, которые люди обычно воспринимают как негативные.

Он прошел сквозь столб, видя, как это делают другие, хотя какая-то часть его заставляла его входить в столб с вытянутым пальцем, не желая удариться головой. К счастью, он не почувствовал удара и вскоре увидел множество людей, в основном пожилых людей, в то время

как молодые люди, без сомнения, другие студенты, махали ему руками из поезда.

Гарри какое-то время изучал поезд, прежде чем добавить для него иконку и двинулся к задней части поезда. Его визуальный ландшафт начал заполняться значками, и Гарри решил, что ему придется начать классифицировать вещи вместе. Учитывая это, он создал образ формы для печенья, представляя себе квадратную форму, глубину и ширину. Затем он поднял значки, которые он создал для локаций, вещей, которые он видел лишь изредка, и переместил их в свою банку с «местами». Банка просто стояла там, все еще заполняя большую часть его поля зрения, поэтому он использовал свои руки и представлял, как толкает банку, чтобы сжаться, что и произошло, поскольку вашему воображению не нужно было так сильно растягиваться, чтобы сделать вещи меньше. .

К счастью, банка уменьшилась в размерах и заняла одно место в его теперь уже чуть менее загроможденном виде. Улыбнувшись своей идее, Гарри провел рукой по изображению, заставив его исчезнуть, и отправился на поиски открытого отсека. Он надеялся на пустое место, но согласился бы на место с людьми, лишь бы они оставили его в покое. По пути он заметил жабу, сидевшую под раковиной, возле, как он предположил, туалетной кабинки. Пожав плечами, он снова открыл вид и добавил туалет, потому что это может пригодиться позже, а также, в последнюю очередь, жабу. Он мог бы просто избавиться от этого позже, но сейчас это просто помогло ему практиковать этот новый навык.

Гарри, к своему удовольствию, нашел пустое купе и сел у окна. Затем он начал добавлять всех людей, которых видел снаружи. Однако, увидев, что некоторые люди одеты скорее как нормальные люди, Гарри задумался об этом. Может быть, они были немагическими родителями? Он слышал, что это произошло, и ему было интересно, как это произошло, но теперь это была своего рода проблема, потому что, если бы он пометил их всех, назвав их магическими, он не был бы уверен, что это произойдет. когда-либо пытались отличить магическое от обыденного.

Вздохнув, Гарри специально искал признаки магии. Конечно, палочки были хорошим способом определения магии, но люди, очевидно, не ходили с вытянутыми палочками. Однако это имело смысл, поскольку это было равносильно прогулке с пистолетом в руке. Лучше не привлекать внимание таким образом, правда? Было еще несколько признаков. Старуха в шляпе с изображением стервятника явно не была обычным человеком. Либо так, либо быть сумасшедшим было приемлемо в волшебном мире. Он решил отметить ее.

Далее любой, кто носит шляпу волшебника. Однако не все из них. В частности, те, которые были старыми и потертыми на вид. Это было бы хорошим показателем того, что шляпу носили часто, а не что-то, что родитель, рожденный в материальном мире, мог бы носить только для того, чтобы сопровождать своего ребенка на станцию, чтобы попытаться вписаться в нее.

Гарри потратил на это несколько минут, выискивая признаки магии среди людей, прежде чем услышал, как кто-то ввалился в купе. Оглянувшись вокруг, он был потрясен, увидев рыжего человека с табличкой над головой, указывающей на то, что он волшебник. Итак... возможно, это был один из тех, кто показал ему вход?

— Извините, не возражаете, если я сяду здесь? — спросил мальчик. «Везде полно».

Гарри нахмурился. Это была ложь. Его значок честности мгновенно загорелся красным. Логично, что Гарри знал, что в некоторых местах есть сиденья, потому что он видел их, когда искал открытое пространство. Он все еще не знал, действительно ли эта икона что-то делала, или это был просто наблюдаемый факт и логика, которая заставила его разум представить икону как обнаруженную ложь.

"Все они?" — спросил Гарри, чтобы получить разъяснения.

Рыжеволосой на мгновение показалось, что ей стало не по себе. «Ну, есть и другие места, но здесь больше открытого пространства, и...»

«Тебе было неудобно заходить в место, где могут быть люди, которые уже твои друзья, или что-то в этом роде?» — предложил Гарри. Он так себя чувствовал.

Рыжий пожал плечами и кивнул.

"Конечно." — сказал Гарри, указывая на место напротив него. Хедвиг уже ушла. Гарри видел, как другие люди отпускали своих птиц на волю, и попросил ее последовать за ними. У нее не было ни малейшего беспокойства по поводу отъезда, и Гарри надеялся увидеть ее снова. Они еще не были близки, но ему было бы неловко, если бы она решила просто уйти, учитывая, что Хагрид купил ей подарок и подарил ему всю еду и закуски, которые ей понадобятся. Он не знал бы, что с ними делать, если бы она не вернулась.

"Спасибо друг." — сказал другой мальчик. «Кстати, я Рон».

"Привет." — сказал Гарри, прежде чем снова выглянуть в окно.

«Эм... кто ты?» — спросил мальчик.

"Гарри." — сказал Гарри, даже не глядя на него.

— Ты... Гарри Поттер? — спросил Рон, широко раскрыв глаза.

"Видимо." — сказал Гарри, все еще не глядя на мальчика, когда поезд тронулся.

— У тебя есть шрам? — спросил Рон. Он не мог ничего видеть, потому что волосы Гарри падали ему на лоб, и он смотрел в сторону.

"Конечно." — сказал Гарри. Он смотрел, как они двигались. Никогда не объяснялось, как поезд

держался в секрете. Платформа, очевидно, была, но как им покинуть Лондон и не быть замеченными? Оказалось, что о каком бы виде путешествия ни шла речь, это также означало пропуск больших участков пути или расстояний, потому что, едва выехав со станции, они уже были в деревне, с полями и всем, что можно увидеть в сельской местности. . Возможно, поездка будет короткой?

— Ты знаешь, сколько времени займет поездка? — спросил Гарри, глядя на мальчика, только для того, чтобы заметить, что тот пытается посмотреть ему в лоб. "Да?" — спросил Гарри, приподняв брови.

«Могу ли я видеть?» — спросил Рон.

"Нет." - сказал Гарри. Насколько грубо был этот мальчик, просивший показать ему свой шрам?

"Почему нет?" — спросил Рон.

— Не хочешь показать мне свои шрамы? — спросил Гарри. «Или, точнее, тот, который ты получил в тот же день, когда умерли твои родители?»

Мальчик посмотрел ему в глаза, только поняв, что был довольно груб. "Извини." - пробормотал он, глядя вниз. — Я не думал... — он замолчал.

— Ты знаешь, сколько времени займет поездка? Гарри повторил, вздохнув. Он намеренно прикрыл шрам, потому что ненавидел эту штуку. Когда в детстве его высмеивали за это, это было одной из причин, по которой он стал таким тихим, каким был раньше. Он просто не понимал, как люди могут быть такими злыми. Он бы не сделал этого с кем-то.

— Думаю, пару часов. - сказал Рон.

Гарри кивнул, и в тележке воцарилась тишина, что было идеально, потому что Гарри предпочитал тишину. Он все еще смотрел в окно, когда вскоре после этого кто-то подошел к двери купе. «Кто-нибудь видел жабу? Мальчик по имени Невилл потерял жабу». — спросил девчачий голос.

Гарри огляделся вокруг, заметив, что она не была идентифицирована как волшебница, и вручную добавил ей метку. Он надеялся, что в какой-то момент это начнет происходить автоматически.

"Нет." Ответ Рона пришел, когда Гарри все еще смотрел на девушку.

«Две машины упали». — сказал Гарри, прежде чем снова повернуться к окну. «Видел один под раковиной, возле туалета».

"О, спасибо." - сказала девушка, кажется, оживилась.

"Без проблем." — пренебрежительно сказал Гарри. «Дай мне знать, если его больше нет». добавил он. Возможно, он все-таки найдет применение этому тегу. Если бы его там не было, возможно, это дало бы ему возможность подтвердить, действительно ли теги работают?

«Эм... ладно». - сказала девушка, прежде чем повернуть и уйти.

— Ты видел жабу? — спросил Рон, пытаясь завязать разговор с Мальчиком-Который-Выжил. Если бы он мог стать его другом, это было бы чем похвастаться.

"Когда я прибыл." - сказал Гарри.

— Итак... ты обычно обращаешь внимание на жаб? – спросил Рон.

«Я не видел многого в своей жизни, так что это было примечательно». - сказал Гарри. Он смотрел, не проскочат ли они еще на какое-нибудь расстояние. Он еще не заметил необъяснимых изменений в стране, так что, может быть, это произошло только на платформе?

«Я видел несколько». - сказал Рон. «Участок у озера возле нашего дома, летом».

"Ага." Гарри хмыкнул.

Тишина царила в течение блаженных двух минут, прежде чем у двери послышался еще один голос.

«Я слышал, Гарри Поттер приезжает в Хогвартс». — произнес уверенный голос. Гарри проигнорировал это, потому что они говорили не с ним, а только о нем. Он умел игнорировать людей и подозревал, что знает, кто это. Блондинка-франт, которую он встретил у мадам Малкин. Он казался грубым и очень самоуверенным. У Гарри не было времени на таких людей.

"Так?" — грубо спросил Рон.

Гарри проигнорировал это, поскольку они начали оскорблять друг друга. Лучше не участвовать в этом и не показывать, что вы принимаете чью-либо сторону. Он знал, что подобные вещи просто приводят к конфронтации, и не хотел идти в школу, когда у него уже был один из таких людей.

«Эй, ты Гарри Поттер?» — спросил голос, уже не тихий, уверенный и ложно-высокомерный. Теперь это было раздражение. Гарри заметил, что раздраженная метка загорелась, но закатил глаза. Еще один недоказуемый показатель. Он слышал, что мальчик раздражен, поэтому индикатор ничего не значил.

"Я." - сказал Гарри. «Я не показываю людям свой шрам и не хочу вмешиваться в ваши споры. Пожалуйста, не втягивайте меня в это». — сказал он, продолжая смотреть в окно. Не потому, что он больше искал расстояния, а потому, что избегал взгляда мальчика. Казалось, что поезд просто давал им обычную поездку, избегая населенных пунктов.

«Здесь умнее твоего друга». - сказал мальчик, ухмыляясь.

«Не мой друг». — мгновенно сказал Гарри. «Просто еще один пассажир, которому нужно место. У меня нет машины. Я не мог сказать ему, чтобы он убирался, потому что мне нравится быть одному».

На мгновение воцарилось молчание, пока другой мальчик обдумывал это. «Лучше иметь друзей в правильных местах». он сказал. «Некоторые люди лучше других. Я бы хотел...»

"Нет." Гарри прервал его. «Я предпочитаю иметь собственное мнение о людях, спасибо. Таким образом, мое мнение не будет предвзятым из-за мнений и предубеждений других людей».

Казалось, наступило некоторое молчание, прежде чем другой мальчик фыркнул и ушел, а за ним последовали еще две пары ног. Гарри не смотрел, но предположил, что у другого мальчика были друзья, которые последовали за ним.

"Вы странный." Рон решил сказать.

"Вы грубы." Гарри возразил.

"Что?" - спросил Рон.

«Я думал, что мы указываем на очевидные недостатки». - сказал Гарри. «Я знаю, что я странный. Ты знал, что ты грубый?»

«Я... да, я полагаю». мальчик разрешил. «Не хотел быть». добавил он.

«Если ты не хочешь, научись такту». - сказал Гарри. «В этом смысле вы и тот мальчик очень похожи. Ни один из вас не хотел оскорблять другого, ведь здесь совершенно незнакомый человек. Меня не волнует, какое грязное белье вы выкладываете в эфир, и я не хочу быть вовлечены."

«Я совсем не похож на Малфоя!» Рон возражал. Когда мертвый взгляд Гарри остановился на нем, он понял, что не сможет спорить. Их обоих было довольно легко спровоцировать друг друга, и их не заботило, что у них есть аудитория. И все же он не мог сравнивать себя с Малфоем. «Вся его семья темная. Его отец был...»

— Что я только что сказал? Гарри прервал его. «Позвольте мне составить собственное мнение. Меня не волнует, убил ли он вашу собаку или его родители убили миллион человек. Я составляю свое собственное мнение, основываясь на том, как люди действуют, а не на том, что люди о них думают».

«Но... они темные». Сказал Рон, как будто это все объяснило.

— Значит, ты тоже? — спросил Гарри.

"Что?!" - потрясенно спросил Рон, прежде чем его лицо начало краснеть.

В голове Гарри всплыла иконка дяди Вернона с красным индикатором. Ярость.

«Вы говорите что-то о ком-то за его спиной». — заметил Гарри, пытаясь найти логику. «Если бы ты сделал это со мной, я бы посчитал тебя плохим человеком. Итак, не должен ли я думать, что ты плохой человек, если ты ведешь себя как плохой человек?»

Лицо Рона побледнело. Он знал, что он был не самым тактичным человеком. Он даже не знал значения этого слова, когда оно использовалось для обозначения чего-либо за пределами шахматной доски. Тем не менее, он мог видеть, что говорит Гарри. "Извини." - наконец пробормотал он. «Не о том, чтобы сказать тебе, что Малфой темный, потому что он такой, а потому, что я... сделал это неправильно».

«Если бы вы сказали, что люди предупреждали вас, что они плохие или что у вас с ним личные проблемы, я бы это понял. Не бывает человека, который ладит со всеми». - сказал Гарри. «Сказать мне, что он плохой, не имея возможности это доказать, считается клеветой. Вы также можете сказать, по вашему мнению, что он плохой, что было бы более приемлемо, но попытаться навязать мне свое мнение, заявив что-то, что является очевидно, что твое мнение, как факт, никогда не заставит меня прислушаться к тебе».

«Ну, по моему мнению, его отец был Пожирателем Смерти». - сказал Рон. «Нет, подождите. Его отец был Пожирателем Смерти. Он просто утверждал, что его контролируют. Никто не верит... Я имею в виду, я не думаю, что это правда, и мои родители тоже».

"Отмеченный." Сказал Гарри, кивнув и снова отвернувшись к окну. «Человек — не его родители, понимаешь? Что, если все, что ему нужно, — это настоящий друг или пример, отличный от отца, чтобы он стал лучше? Даже я мог бы сказать, что он пижон, когда Я встретил его. Он явно подражает своему отцу, человеку, которого я даже не встречал, и даже я мог это видеть. Чего я не буду делать, так это смотреть на него свысока, потому что он смотрит на своего отца снизу вверх. Кто знает? Если бы у меня были родители, я мог бы быть таким, как он. Я мог бы подражать своему отцу, был ли он хорошим или плохим. Скорее всего, разные люди тоже имели разные мнения о нем».

«Но твои родители воевали на войне». - сказал Рон. «Они были на хорошей стороне».

«Я этого не знаю». - сказал Гарри. «Я ничего о них не знаю. Пока я не узнал, что я волшебник, все, что я «знал» о своих родителях, это то, что они были алкоголиками, покончившими с собой в автокатастрофе. Все, что я «знал», это то, что я был уродом. Все, что я «знал», это то, что я был бесполезной тратой пространства».

Рот Рона открылся при этих словах, когда он уставился на величайшую знаменитость волшебного мира. Он думал, что он бесполезен. Нет, подождите. Именно об этом он и говорил, верно? Он сказал «знал», как будто это было неправильно. Может быть... может быть, ему стоит поучиться у Гарри. Он на самом деле не знал Малфоя, хотя и знал, что его родители ненавидели Малфоев. Означало ли это автоматически, что он должен ненавидеть Малфоя? Ну, он оскорбил его, и прямо сейчас это позволило бы легко его ненавидеть, но что, если бы Малфоя тоже научили ненавидеть его? Что, если бы они не были такими уж разными? Он знал, что хочет завести друзей в этом году. Судя по всему, Малфой тоже хотел подружиться с Гарри, как и он сам.

«Он мне все еще не нравится». - наконец сказал Рон.

«Вам это не нужно». - сказал Гарри. «Просто... не ненавидь его, потому что тебе сказали. Составь свое собственное мнение».

«Я не думаю, что изменю свое мнение». - сказал Рон. «Вы слышали, как он действовал, что он говорил».

«Я слышал, как вы оба вели себя». - сказал Гарри. «Я думаю, что ни один из вас не является человеком, с которым я мог бы подружиться, если бы я использовал это взаимодействие в качестве измерительного посоха. Мне, вероятно, было бы больше интересно подружиться с той девушкой, которая помогала другу найти его жабу».

Рону пришлось обдумать это, и он замолчал на несколько блаженных минут. «Я все еще думаю, что ты странный». - сказал он наконец.

«И я все еще считаю тебя грубым». - сказал Гарри. Он взглянул на мальчика и увидел улыбку. Он слегка улыбнулся ему в ответ, прежде чем снова посмотреть в окно.

Час спустя Гарри решил размять ноги. «Я разминаю ноги. Не могли бы вы остаться и присмотреть за нашими вещами, пожалуйста?»

«Эм... конечно». Рон пожал плечами.

Гарри кивнул и ушел, спускаясь с поезда. Он заглянул в каждое отделение и обнаружил несколько человек, отмеченных как маги. Девушка с густыми волосами все еще держала свою цель, и он быстро остановился на этом.

«Нашли жабу?» — спросил он ее.

«О, да, спасибо». Сказала Гермиона. «Тревор хотел промокнуть, поэтому сидел под протекающим тазом». — добавила она, указывая на жабу, которая теперь удобно сидела в миске с небольшим количеством воды.

"Умный." Сказал Гарри, кивнув на миску.

«Это мальчик, который сказал мне, где найти Тревора». - сказала девушка мальчику напротив нее.

"МММ спасибо." - сказал мальчик, вставая и протягивая Гарри руку. «Невилл Лонгботтом». он представился.

"Гарри Поттер." — сказал Гарри, взяв его за руку. Другой мальчик внезапно побледнел, и Гарри отпустил руку. «Серьезно, почему люди так реагируют? Я был ребенком. Я не знаю, что произошло. Насколько я понимаю, никто не знает. Насколько я знаю, мои родители погибли, победив его, и это более вероятно, чем один Это сделал двухлетний ребенок, не так ли?»

— Согласно книгам... — начала девушка.

«Согласно книгам, я был один с родителями». Гарри прервал его. «Все, что кто-то говорит, таким образом, является предположением, а не фактом, независимо от того, что кто-то написал в книге. Разве что там сказано, что там был кто-то еще?»

Девушка, казалось, фыркнула, прежде чем скрестить руки на груди и отвести взгляд.

Гарри вздохнул. «Извини. Мои родители для меня большая тема». — сказал он, прежде чем повернуться и выйти из купе. Формально он сам их поднял, но он также отреагировал эмоционально. Он подозревал, что ему придется извиняться позже.

Он нашел еще несколько человек, отмеченных как маги, и, как ни странно, его воображаемая система теперь автоматически считала всех рыжеволосых магами. Он этого не сделал и считал это прогрессом, потому что люди начали отмечаться без его сознательного участия. Тем не менее, насколько ему известно, не все рыжие были волшебниками, так что в какой-то момент ему придется потратить время, чтобы это исправить. Надеюсь, в какой-то момент он встретил нескольких рыжеволосых, которые не были магами, и смог это сделать.

Он продолжал идти по поезду, пока не отметил всех, учитывая, что это был поезд, полный студентов-волшебников. Он не заметил ни кондуктора, ни троллейбуса, потому что не знал. Ни у кого из них не было палочки, которую он мог бы видеть, и они могли быть просто немагическими людьми, работающими в волшебном мире. Он не слышал, что этого не произошло, поэтому не мог знать. Однако он узнает, когда сможет.

После этого поездка в Хогвартс заняла несколько часов. Гарри вернулся в свое купе, и по какой-то причине теперь с Роном было легче разговаривать. Рон старался держать рот под контролем, и Гарри обнаружил, что, когда он говорил, он больше обдумывал свои слова, если не полностью, что заставляло его чувствовать себя более непринужденно. Только ради этого Гарри мог бы даже подумать о том, чтобы подружиться с ним, потому что мало кто когда-либо сдерживал себя, чтобы приспособиться к нему.

Гарри снова встретил большого человека, Хагрида, и послал ему дружескую улыбку и помахал рукой, на что здоровяк с энтузиазмом ответил, прежде чем поманить его и других первокурсников к себе. Он посадил их в лодки, и они переправились на них через озеро. Гарри был менее впечатлен большим замком, чем остальная часть группы, потому что он горячо надеялся, что в нем есть какие-то современные удобства, такие как водопровод и, возможно, какая-то система отопления. Замок действительно выглядел старым, а это, вероятно, означало, что в какой-то момент нужно было добавить кое-что... надеюсь.

Когда поездка закончилась, группа снова собралась. Гарри и Рон снова были вместе, не то чтобы Гарри позвал его или что-то в этом роде, но он подошел к брюнетке. Его общение с ней все еще беспокоило его, и он хотел убедиться, что исправил это.

«Простите, мисс». Сказал Гарри, глядя на нее на мгновение.

«Эм?» — ответила она, сначала не зная, что с этим делать. «Гермиона». она наконец ответила. «Гермиона Грейнджер».

— Что ж, тогда, Гермиона, пожалуйста, позволь мне извиниться. - сказал Гарри. «Я понимаю, что мои слова были немного резкими, и хотя я чувствую, что имею полное право расстраиваться, когда речь идет о моих родителях, я также понимаю, что я поднял их, и это не оправдывает моего тона».

Гермиона на мгновение посмотрела на него, как будто собиралась что-то сказать, в ее глазах было упрямство, но она, казалось, остановилась и кивнула. «Я сожалею о том, что с ними случилось». это все, что она сказала.

Для Гарри это было шоком. Он знал, что она, скорее всего, просто была вежлива, но это был также один из немногих случаев, когда кто-то открыто сочувствовал ему. "Спасибо." - искренне сказал он.

— Ты знаешь, в каком доме ты хотел бы оказаться? — спросил Невилл, мальчик с жабой. Он все еще был рядом с Гермионой. Судя по всему, они подружились.

«Он, вероятно, будет Рейвенкло». Сказал Рон, высказав свое необоснованное мнение. «Он тихий, и я думаю, что он умный, но он также...» он замолчал, поскольку понял, что собирался снова назвать Гарри странным, но каким-то образом почувствовал, что Гарри это не понравится. «Не пойми меня неправильно, я думаю, что ты великолепен, но ты не можешь утверждать, что ты немного странный». — решил он сказать, но с дружеской улыбкой Гарри.

Гарри пожал плечами. По крайней мере, он научился немного такту. «Я все еще считаю тебя грубым». — сказал он, но сделал это, слегка приподняв губы, чтобы заверить ребенка, что его комментарий не расстроил.

«Я надеюсь на Хаффлпаффа». - сказал Невилл. «Мои родители учились в Гриффиндоре, но я думаю, что я лучше впишусь в Хаффлпафф».

«Я еду в Гриффиндор». - сказал Рон. «Вся моя семья ходила туда. Мои старшие братья сказали мне, что нужно сразиться с троллем, чтобы попасть в Гриффиндор, но я думаю, это была шутка. Они такие». - сказал он с надеждой.

«Это шляпа». — сказал Гарри, не раздумывая. «Хогвартс, история, неоднократно упоминает о сортировочной шляпе». Он купил еще несколько книг, и эта книга показалась ему хорошей, когда он увидел ее на полках, когда они с Хагридом пошли ее покупать.

Гермиона посмотрела на Гарри и улыбнулась. «Я тоже это читал». она сказала. «Конечно, у меня есть все стандартные книги, и я уже прочитал большинство из них, но я не знаю, в каком доме я хочу оказаться. Надеюсь, шляпа знает».

«Рейвенкло должны быть прилежным домом». - сказал Гарри. «Я... не очень хорошо себя чувствую в шумной толпе. Я надеюсь на тихое место для учебы».

«Ну, есть библиотека». - отметила Гермиона. «Неважно, в какой дом ты пойдешь. Ты всегда можешь заниматься в библиотеке. Думаю, я так и сделаю. Хотя я бы не прочь завести несколько друзей». она добавила.

Гарри подозревал, что это было преуменьшением. Очевидно, девушка была более чем заинтересована в том, чтобы завести друзей. У него был значок одиночества, и когда он смотрел в зеркало, он часто видел, как он загорался, но обычно игнорировал его. Гермиона только что зажгла его. И снова он не знал, был ли это всего лишь его собственный разум, установивший связь с ней, будучи похожим на него самого.

Он установил это, чтобы помочь ему найти людей, которые могли бы захотеть подружиться, но, похоже, это так и не сработало, поскольку Дадли поставил перед собой задачу гарантировать, что над каждым, кто подружится с Гарри, будут издеваться по тому же самому факту.

Гарри отвернулся от девушки, не готовый комментировать это или мысли, пришедшие ему в голову.

«Хаффлпаффы должны быть дружелюбными». — предложил Рон. «Я слышал, что в Гриффиндоре лучшие вечеринки, но моя семья знает только Гриффиндор, так что я не знаю».

«Имеет смысл, что ваша точка зрения будет предвзятой». — предложил Гарри. «Не думайте,

что на вас нужно оказывать давление только потому, что все члены вашей семьи похожи. Быть разными – это не плохо. Если вы сделаете свой собственный выбор, в долгосрочной перспективе вы будете меньше сожалеть. Только овцы следуют за вами, не задумываясь. Дон Не будь леммингом, Рон. Будь самим собой».

Гермиона весело фыркнула. Она поняла эту ссылку, даже несмотря на то, что Рон нахмурился, очевидно, не зная, что такое лемминг.

Гарри, не имея в виду обиды, поднял руки. «Это просто означает, что некоторые люди следуют за другими без должного рассмотрения и в конечном итоге оказываются в том же затруднительном положении, что и они, когда слепое следование заставляет их принимать такие же плохие решения. Это не значит, что это плохое решение, просто я предпочитаю знать более того, прежде чем делать выбор, например, судить людей?» — предложил он, приподняв бровь.

Значит, Рон понял. Он кивнул. «Ты все еще странный».

«Ты все еще груб». Гарри вернулся.

Небольшая группа стояла и ждала, пока блондинистый щеголь не появится снова.

— Ты подумал, куда идешь? — спросил мальчик у Гарри, полностью игнорируя остальных троих, потому что Гарри был его единственным интересом. Он знал о Невилле, но не придавал ему значения. По слухам, он был почти сквибом.

«Я надеюсь, что меня поместят в дом, который мне подходит». - просто сказал Гарри.

«Я поступаю в Слизерин». - сказал мальчик. «Это дом хитрых и амбициозных».

«Я слышал». — сказал Гарри, кивая и перебивая Рона, открывшего рот, вероятно, чтобы сказать что-нибудь резкое. «Это неплохой дом. Оттуда родом много успешных людей. Тем не менее, у меня нет предпочтений. Я недостаточно знаю обо всех домах».

«Слизерин — лучший факультет. Оба моих родителя учились там». - во всяком случае, сказал мальчик.

«Видишь, каким предвзятым к нему сделали родители?» — спросил Гарри, глядя на Рона. «Его семья тоже имела только одно влияние, и у него есть только мнение, основанное на этом. Без сомнения, он придерживается мнения, что подвел бы свою семью, если бы пошел куда-нибудь еще».

"Это не правда." - сказал мальчик. «Мои родители не были бы против, если бы я поступил в Рейвенкло. Хотя если бы я поступил в Гриффиндор или Хаффлпафф...»

"Подожди." — сказал Гарри, поднимая руку. «Ты ведь понимаешь, что если закончишь это предложение, то, скорее всего, оскорбишь половину людей вокруг тебя, верно?» — сказал он, указывая на других детей вокруг них, которые смотрели на них. «Если ты хочешь поступить в Слизерин, не должен ли ты быть немного хитрее, чем избегать половины своей школы, а затем наживать из них врагов еще до начала учебы?»

Драко нахмурился. Он даже не подумал об этом. По его мнению, любой, кто был хотя бы в половину умнее его, должен был захотеть поступить в Слизерин или Рейвенкло. Однако эта мысль была ошибочной, не так ли? Были здесь и грязнокровки и полукровки. Даже если бы он не хотел с ними общаться, скорее всего, по крайней мере один человек, с которым он мог бы подружиться, в противном случае ушел бы в другой дом. Даже чистокровные.

«Полагаю, ты прав». он признался. «Знаешь, ты говоришь так, будто бы вписался в Слизерин». он предложил.

Гарри понял, что мальчик, скорее всего, пытался сделать ему комплимент со своей собственной точки зрения, поэтому кивнул в знак согласия, ничего не сказав.

«Он бы лучше поступил в Гриффиндоре». - сказал Рон, не раздумывая.

"По вашему мнению." — добавил Гарри.

Рон вздохнул, но кивнул. "По моему мнению." он разрешил.

«Насколько я понимаю, шляпа сортирует людей по тому, какой дом им подходит лучше всего, чтобы они могли получить то, что им нужно, от группы людей, с которыми они могли бы ладить». Сказала Гермиона. «Итак, куда бы это меня ни привело, я надеюсь быть среди единомышленников».

"И вы?" — спросил блондин.

«Гермиона Грейнджер». — сказала Гермиона, протягивая руку.

Драко посмотрел на руку. Он не знал имени, поэтому маловероятно, что ее семья была волшебной или, по крайней мере, очень известной. Однако он не хотел отдаляться от нее, потому что видел правду в словах Гарри. Ему просто придется вымыть руки позже. Он взял ее за руку и натянуто улыбнулся. "Драко Малfoy." это все, что он сказал.

"Удовольствие." — сказала Гермиона, улыбаясь. Она поняла, что мальчик не хотел пожать ей руку, но все равно сделал это. Он не мог бы быть таким уж плохим, если бы мог это сделать, верно?

Невилл, зная, что здесь происходит нечто большее, попытался отвлечь внимание Гермионы,

шагнув вперед. «Невилл Лонгботтом». — предложил он, тоже протягивая руку.

«Наследник Лонгботтом». — сказал Драко, кивнув и взяв его за руку. В конце концов, он был чистокровным. Были традиции, которые нужно было поддерживать. "Это удовольствие встретить тебя."

«Наследник Малфой». Невилл кивнул.

"Наследник?" — спросила Гермиона.

«Это чистокровный обычай». - сказал Гарри. «Волшебный мир функционирует вокруг архаичной системы лордов и благородных домов, где титулы и привилегии доступны только лицам определенного ранга и обстоятельств рождения. По сути, это форма дискриминации и сегрегации. Некоторые люди думают, что они лучше других. , основываясь исключительно на том факте, что в их семье на протяжении многих поколений царила магия. Чем длиннее магическая линия, тем более благородной считается ваша семья».

— Ты тоже наследник. — заявил Драко, пытаясь контролировать свою реакцию на это заявление, поскольку оно звучало так, будто они были неправы, поступая так. «И старые семьи претендовали на больше магии и силы, поэтому вполне логично, что в этих семьях есть лучшие маги. Иметь более высокое социальное положение — это правильно».

— Хотя я полукровка. - отметил Гарри. «Моя мать была магглорожденной и, насколько я понимаю, очень могущественной ведьмой».

— Вероятно, именно поэтому твой отец женился на ней. - сказал Малфой. «Сила — это то, что вызывает уважение в волшебном мире, независимо от ранга. Однако предпочтительнее иметь длинную линию магических предков, потому что это дает вам больше уважения в нашем мире. Полукровки уважаются больше, чем грязь. - по крайней мере, магглорожденные. Если вы могущественны, скажут, что вы хорошо носите свою чистокровную кровь, и большинство будет считать вас чистокровным и игнорировать тот факт, что ваша мать принадлежала к низшей касте.

«Любовь также может быть фактором». — предложил Гарри, пытаясь игнорировать то, что мальчик, по-видимому, был не в состоянии удержаться от оскорблений людей, хотя, похоже, он пытался быть более вдумчивым. «И я бы предпочел, чтобы ты никогда больше не называл мою мать низшей кастой». — добавил он многозначительно.

Малфой увидел, что мальчик настроен серьезно. Он никогда не задумывался, как бы он себя чувствовал, если бы один из его родителей был грязнокровкой. Он не мог, честно говоря. Его воспитали так, чтобы видеть мир определенным образом. Тем не менее, ему очень хотелось не произвести плохое впечатление. Он кивнул в знак согласия.

Именно тогда появилась старая ведьма. Взгляд Гарри на нее указывал на то, что она была

волшебницей. Однако это имело смысл. На ней была шляпа, которую можно найти только у ведьмы или волшебника. Ее мантия тоже была раздаром. Тем не менее, он улыбнулся легкой улыбкой, потому что его взгляд добавил это автоматически.

Женщина немного поговорила, объясняя, что будет дальше, прежде чем повести их к дверям Большого зала.

Затем появились призраки. Гарри сохранял пассивное выражение лица, хотя они его напугали. Он быстро добавил для них новое обозначение. Призраки. На этот раз все они мгновенно оказались отмеченными. Это заставило Гарри вернуться к своим мыслям, размышляя над тем, как это произошло, в то время как двери открылись и ввели студентов.

Гарри не торопился с классификацией вещей, поэтому обращал внимание только тогда, когда его новые знакомые были рассортированы. Гермиона отправилась в Гриффиндор. Он задавался вопросом, как это произошло. Она казалась идеальным кандидатом на Рейвенкло. Невилл тоже пошел туда, и это сказало ему, что шляпа проигнорировала его желание попасть в Хаффлпафф. Личное мнение, похоже, не было единственным фактором. Малфой и двое его друзей учились в Слизерине, но Гарри не считал Малфоя таким уж хитрым. Хотя он может быть амбициозным.

Затем настала его очередь. "Гарри Поттер." старуха, профессор МакГонагалл, читала.

Внезапно в зале стало тихо, прежде чем начался шепот. Гарри закатил глаза. Он знал, что, очевидно, стал знаменитостью, но не хотел ею быть. Он предпочел бы быть совершенно неизвестным.

Тем не менее он подошел к табуретке и сел. Профессор опустил шляпу, пока она не соскользнула с его головы и глаз.

«Ха, знаменитый Гарри Поттер». — сказала шляпа в его голове, или, как он предполагал. Он не слышал, чтобы шляпа так разговаривала с другими людьми. Логично, что он говорил только с ним. «Да, я вижу немало интеллекта. Вы также неплохо умеете влиять на других своими словами, даже если вы отстаиваете только свою точку зрения. Хотя немного робкий. Твой отец был вполне уверен в себе, конечно, больше, чем твоя мать, но когда мы встретились, она была магглорожденной и находилась в новой среде.

'Ты слышишь меня?' — спросил Гарри мысленно.

«Вот как это работает». Шляпа ответила с веселым видом. Хотя, скорее всего, у него уже был подобный разговор раньше. 'Да это правда. В начале любого года я обычно встречаюсь с довольно большим количеством людей. Это не значит, что я со всеми так разговариваю. Твой разум совершенно... уникален. Я никогда не встречал никого с чем-то подобным... однако, системой. Это весьма изобретательно и, вероятно, будет очень полезно для вас, если после некоторой работы заставить его быстрее реагировать на ваши желания».

— Можете ли вы дать мне какой-нибудь совет по этому поводу? — спросил Гарри, думая, что если шляпа может читать его мысли, то, вероятно, есть и другие, которые тоже могут. Может быть, в волшебном мире есть люди, способные это сделать? Эта идея ему совершенно не понравилась.

«Это ваша система». ответила шляпа. «Однако я бы предложил добавить сенсорную обратную связь. Что-то, что защитит твой разум и эту тайну. В конце концов, вы не хотите, чтобы кто-то знал, что оно у вас есть, особенно телепаты, которые, уверяю вас, существуют. Даже в этой школе. На данный момент я бы посоветовал не смотреть людям в глаза, если вы хотите, чтобы вас не читали. Без этого можно, но менее вероятно».

— Сенсорная обратная связь? — спросил Гарри.

«Осознавайте, что вы видите и слышите, и проецируйте это на этот интерфейс... идею». сказала шляпа. «При достаточном количестве сознательных мыслей вы, скорее всего, отвлекете любого, кто попытается привлечь внимание вашего разума, видеть только то, что вы демонстрируете, и, таким образом, они просто будут смотреть на себя вашими глазами. Это создает обратную связь для тех, кто читает мысли, и может дезориентировать их, поскольку их способности обращены на чтение самих себя. Это действительно дезориентирует. Я бы предложил заявить права и на эту магию.

— Утверждаешь? Гарри подумал.

«Просто думай о магии как о своей собственной». сказала шляпа. «Это должно сделать его более отзывчивым и иметь ряд других преимуществ».

Воспользовавшись этой идеей, Гарри попробовал сделать именно это, используя слова «интерфейс» и «система», как назвала это шляпа. Было ощущение чего-то нового, но знакомого, соединяющегося с ним. Затем он обдумал эту обратную связь, идею.

Каким-то образом, казалось, шляпа ему помогла, и вскоре в нижнем углу того, что он видел, появился небольшой вид, который был дубликатом того, что он видел, который был просто черным, с небольшим количеством света наверху. внизу, так как шляпа все еще была над глазами. «Вот и все». сказала шляпа. «Очевидно, поскольку я не смотрю тебе в глаза, на меня это не подействует, но это должно дать тебе хоть какую-то защиту. Предлагаю почитать об окклюменции. Эта ваша система может сделать обучение действительно простым для вас. Сделайте жестянку... нет, поменяйте ее на файлово-папочную систему. Думаю, так будет проще. Я видел нечто подобное в сознании магглорожденного. У компьютеров есть некоторый потенциал для подобных вещей. Я предлагаю изучить это по мере развития этого навыка».

— Разве мы не отнимаем много времени? — спросил Гарри.

«Мыслекоммуникация происходит довольно быстро». сказала шляпа. «Посмотрите на свое время. Мы болтаем всего около десяти секунд. Это другое дело. Если вы сможете добавить индикатор воспринимаемого времени, возможно, вы сможете переработать свою систему так,

чтобы она работала в соответствии с воспринимаемым временем, а не с фактическим временем. Это факторинг. Я думаю, что-то вроде этого окажется для тебя чертовски полезным.

Как только он это сказал, в углу, под индикатором другого времени, появилось еще одно время. Это было похоже на минуты разговора, и эти минуты считались, а не показывали время.

— Уже быстрее. сказала шляпа. Это прозвучало как комплимент. — Да, тебе бы хорошо в Рейвенкло. Я бы отправил тебя в Слизерин, но, скорее всего, с этим возникнут проблемы, особенно учитывая твоё желание остаться в покое. Из-за вашей известности ваш статус полукровки незначителен, но люди захотят использовать вас для своих нужд.

«В Хаффлпафе у вас будет много друзей, и вам будет приятно проводить там время, но вам будет казаться, что люди слишком дружелюбны».

«Думаю, для тебя Гриффиндор — действительно хороший выбор». шляпа закончилась.

Гарри ждал. — Ну, не следует ли вам объявить об этом? — спросил он, не особо заботясь.

— Еще нет. — сказала шляпа, прочитав мысли мальчика. «Эта система впечатляет. Он способен к саморегулированию и обучению. Кажется, вы подсознательно выделили часть своего разума, и она начала там обосновываться. Я начинал с похожей идеи. Мой создатель хотел иметь возможность думать о двух вещах одновременно, и это заставило его магию делать нечто похожее. Однако это было не так эффективно. Думаю, я скопирую кое-что для себя, если вы не возражаете?»

Это звучало как просьба, а не заявление. Гарри понял, что шляпе по какой-то причине нужно разрешение.

«Мне не разрешено делиться тем, чему я научился у тебя». сказала шляпа. «Это не значит, что мне не нравится учиться».

— Ты можешь скрыть это от тех, кто читает мысли? — спросил Гарри.

'Конечно.' — усмехнулась Шляпа. «Это одна из встроенных во меня функций». Прошёл момент, прежде чем Гарри мысленно разрешил ему продолжить.

Гарри не ожидал появления нового изображения, похожего на шляпу, поскольку оно, казалось, подключалось к нему, копируя концепцию его интерфейса, причем изображение фактически приобретало зеленый блеск, когда над ним протекала полоса более светлого зеленого цвета. интерфейс, пока он не вернулся в нормальное состояние.

«Ах. Вот и все. — сказала шляпа, выглядя счастливо удивленной. — Ох... это странно.

'Что?' — спросил Гарри.

— Ты здесь. оно сказало. — Типа, папка, но это ты. Я вижу, что я тоже в твоём.

Гарри решил открыть изображение шляпы, которая все еще была там.

— Ой, нет. — сказал Шляпа, закрывая соединение. «Хорошо, итак... кажется, что копирование этого интерфейса оставило нам соединение. Однако удалить его должно быть легко.

'Не.' — сказал Гарри, обдумывая это. «Как вы думаете, это позволит нам говорить друг с другом, даже если мы не близки друг к другу?»

— Возможно. - сказала Шляпа. — Однако шансы на большие расстояния невелики.

— И все же ты выглядишь знающим. - сказал Гарри.

— Мы собираемся использовать меня, не так ли? — спросил шляпа, каким-то образом вызывая ухмылку в его мысленном голосе.

'Ну да.' - сказал Гарри. «Использовать, а не злоупотреблять, так сказать. Я не буду заставлять вас говорить мне то, что вам запрещено, но, учитывая, что вы, похоже, знаете что-то вроде моей «системы», возможно, вы могли бы быть мне полезны, пока я все еще ее разрабатываю, если вы этого не сделаете. разум?»

Шляпа, казалось, задумалась. — Я мог бы, я полагаю. Однако вы должны знать, как вы упомянули мистера Малфою и Уизли, что я могу повлиять на ваши предубеждения, основываясь на своих знаниях. Потенциально вы могли бы гораздо лучше развить эту способность, если бы пошли по-своему».

— И я этого не забуду. Гарри разрешил, глядя на воспринимаемое время и на реальное время. Прошла минута, но по ощущениям казалось, что десять, что и показывало воспринимаемое время. — Тем не менее, вы уже подали мне немало идей. Я бы не отказался с кем-нибудь поговорить, о существовании которого знаю только я».

«Только не проси о помощи во время тестов или чего-то в этом роде». — добавила Шляпа с долей юмора. — И все же, давайте продолжим. Мне еще предстоит разобраться, и это моя единственная официальная работа.

'Справедливо.' - сказал Гарри понимающе. — Спасибо, мистер шляпа.

— Ты можешь звать меня Грифф. - сказала Шляпа.

— Типа, Гриффиндор? — спросил Гарри.

«Раньше я был шляпой Годрика Гриффиндора». - сказала Шляпа. «Однако я больше, чем просто предмет одежды. Я думаю, что любому разумному существу нравится, когда его считают личностью, не так ли? Я имею в виду, что я являюсь кульминацией магии всех четырех основателей и представляю все их интересы, поэтому я не предвзята из-за моего происхождения, но я предпочитаю быть связанным со своим первоначальным владельцем».

— Полагаю, это лучше, чем называть тебя Богом. Гарри внутренне усмехнулся. «Бог», как сокращение от Годрика, а не «Гриф», если не считать Гриффиндора.

Шляпа усмехнулась. Он мог просто представить, как Гарри думает о нем как о «боге», разговаривает с ним только в его голове и слышит ответы. «Мы бы не хотели превратить вас в настоящего шизофреника, говорящего с «богом», нет». шляпа согласилась. «Немного сложно объяснить это». — добавил он, все еще посмеиваясь.

— Итак... — спросил Гарри.

'Верно.' шляпа, Грифф, согласился. 'Поговорим позже. А пока я тебя посажу...'

«Гриффиндор!» — громко воскликнула шляпа, прежде чем профессор снял шляпу, слегка улыбнувшись Гарри за то, что он оказался в ее доме.

Гарри, все еще не особо заботящийся, но слегка довольный тем, что он был в доме, где он, по крайней мере, знал нескольких человек, подошел к домашнему столу, за которым было много людей, аплодировавших и громко аплодировавших. Гарри проигнорировал слова: «Поттер у нас есть». и снова задумался, сев. Ему все еще нужно было составить каталог плавающих свечей, зачарованного потолка, движущихся портретов и других домов. Он заметил, что его галстук изменил цвет, как и другие галстуки в его доме, и просмотрел каждую вещь, которую мог каталогизировать, чтобы добавить их к своему восприятию как нуждающиеся в расследовании.

Грифф, сортировочная шляпа, продолжал выполнять свою работу, думая о мальчике Поттере и его новых правах. Он почувствовал магию и понял, что Гарри не знает, что он сделал, но небольшая часть его была воодушевлена возможностями, которые мальчик представлял для волшебного мира. «Такой большой потенциал». он думал.

После сортировки директор Альбус Дамблдор встал и обратился к ученикам. Гарри обратил внимание, но его больше интересовало сканирование старика на предмет каких-нибудь странностей. Длинный кривой нос. Очки для чтения в форме полумесяца. Гарри не мог подумать, что они были рецептурными, потому что позволял ему просматривать их только тогда, когда он поднимал голову, и, пока говорил, он смотрел поверх них на студентов. Поэтому очки для чтения. Или... может быть, он был дальнозорким?

Он тоже носил шляпу. Казалось бы, это будет удобно, но более декоративно. Это тоже не было

простым, даже если представить. На ней были звезды и полумесяцы, и у нее не было широкого поля, как у шляпы обычного волшебника. Честно говоря, если принять во внимание все обстоятельства, это выглядело почти как форменная спальная шапочка. У мужчины также была длинная борода и длинные седые волосы. Судя по всему, он выглядел так, как и должен выглядеть старый сморщенный волшебник.

После того, как директор произнес свою речь, в том числе упомянул о том, что нужно держаться подальше от коридора третьего этажа или запретного леса, начался пир, и на столе появилась еда.

У Рона, как оказалось, было очень мало манер, когда дело доходило до еды, и Гарри был рад, что тот не сидел рядом с ним, хотя он не завидовал другому мальчику, Невиллу, потому что ему нужна была бы его мантия. вымытый, если судить по кусочкам, выпавшим изо рта и рук Рона.

«Как он дышит?» — спросила Гермиона, тоже глядя на мальчика в каком-то шокированном ужасе.

"Я не знаю." — сказал Гарри, тоже наблюдая, как мальчик уходит. Вздвогнув, он заставил себя отвести взгляд. Это было похоже на просмотр автокатастрофы. Это было ужасно, но невозможно было отвести взгляд.

«Он — бездонная яма, этот». — сказал другой рыжеволосый мальчик. Гарри подозревал, что он был одним из братьев Рона. Рядом с ним сидел однояйцевый близнец, так что Гарри был почти уверен, что это Фред или Джордж. Рон упомянул о них.

— Тебе следует увидеться с ним дома. — сказал другой близнец, подтверждая мысли Гарри. «Мы держим руки чистыми, иначе он может их откусить».

«Ой!» — возразил Рон, его рот все еще был полон еды.

"Пожалуйста?" — умолял Гарри. «Я не хочу видеть, что у тебя во рту? Я все еще хочу есть, и это меня отталкивает».

Рон промолчал, глядя на него, прежде чем пожал плечами и вернулся к еде.

К счастью, им удалось больше не видеть того, что происходило во рту Рона, но Гарри не осмеливался смотреть на него, пока он ел. Что-то было не так с этим мальчиком. Он ел так, будто не ел несколько дней, и не мог насытиться достаточно быстро.

К счастью, после пиршества старосты сопровождали мальчиков в гостиную Гриффиндора, а затем в общежитие. Гарри делил свою комнату с четырьмя другими; Он знал Рона и Невилла, но не знал Симуса и Дина. Однако он представился и узнал их имена, и они казались

нормальными мальчиками, что очень мало значило для Гарри. Он разберётся с ними позже.

<http://tl.rulate.ru/book/96444/3299136>